

© 2019 г.

Р.А. СМЕРНОВА

КРЕСТЬЯНЕ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАБОЧИЕ В СТРУКТУРЕ СЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА БЕЛАРУСИ

СМЕРНОВА Розалия Андреевна – доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник Института экономики НАН Беларуси, Минск, Беларусь (smirnovasoc@yandex.ru).

Аннотация. На основе данных социологических опросов 2014 и 2016 гг. показаны различия в состоянии и перспективах развития основных социальных групп сельского сообщества, занятых в производстве сельскохозяйственной продукции: сельскохозяйственных рабочих и крестьян. Анализируются характеристики занятых в сельскохозяйственном производстве, в том числе в отношении способов ведения хозяйства, ценностных ориентаций. Рассматриваются процессы дифференциации на селе, разделения сельских жителей на различные группы по характеру занятости и образу жизни. Сделаны выводы о возможностях крестьян и сельскохозяйственных рабочих адаптироваться к новым отношениям в аграрной сфере.

Ключевые слова: социальная группа • социальная самоидентификация • рабочие • крестьяне • мотивация труда • социальная политика

DOI: 10.31857/S013216250004020-5

В изучении сельского сообщества сегодня нет определенности в употреблении понятий крестьянства, сельскохозяйственных рабочих, селян, наемных работников, не ясны перспективы этих социальных групп. Социологически эксплицировать некоторые из указанных понятий и дать им эмпирическое обоснование могут помочь данные социологических опросов, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси в 2014 и 2016 гг.¹

В Беларуси, в отличие от близких России и Украины, переход сельских жителей, а также аграрных хозяйств и предприятий к рыночным отношениям осуществлялся постепенно, без «шоковой терапии». Поэтому резкой смены трудовых и социальных практик, ломки принципов трудовой, организационной и управленческой деятельности в АПК не произошло, и это сказалось на меньших, чем в других постсоветских странах, масштабах имущественного расслоения в белорусской деревне. Сохранение крупных сельскохозяйственных предприятий, пришедших на смену колхозам и совхозам, государственная поддержка АПК, социальная политика, направленная на развитие социальной сферы на селе и включающая строительство агрогородков, жилья, дорог, газификацию сельских поселений, реформирование системы здравоохранения и образования и др., вселяли уверенность в завтрашнем дне. Все это способствовало распространению на постсоветском пространстве представления о Беларуси как островке социализма в окружении стран с рыночной экономикой. Однако это не так – страна движется по пути формирования

¹ Республиканский опрос населения 2014 г.: опрошено 1459 человек старше 18 лет; из них 956 чел. – сельские жители и 503 чел. – городское население, женщин – 55%. Республиканский опрос населения 2016 г.: опрошено 962 сельских жителя старше 18 лет, из них женщин – 54,3%.

рыночной экономики со всеми ее достоинствами и недостатками, но стараясь сохранить то лучшее, что было при социализме. По данным опроса 2014 г., в сельской местности значительно улучшились условия жизнеобеспечения: качество воды (так отметили 72,6% респондентов), качество дорог (62,8%), работа транспорта (63,1%), освещение улиц (62,4%), качество и ассортимент товаров в торговых точках (76,6%), качество медицинского обслуживания (66,8%), состояние жилищного фонда (83,8%). Все это обусловило безболезненную адаптацию селян в изменившихся условиях.

Меняется социальная структура занятых в сельскохозяйственном производстве. Крестьяне, сельскохозяйственные рабочие, специалисты, сельская интеллигенция в белорусском сельском сообществе отличаются не столько отношением к собственности, сколько местом в разделении труда, характером труда, особенностями экономического поведения, образом жизни, ценностными ориентациями и способами самоидентификации. В рамках данной статьи обратимся к анализу некоторых характеристик положения двух основных групп, связанных с производством сельскохозяйственной продукции, – крестьян и сельскохозяйственных рабочих.

Сегодня наблюдается постепенное разграничение сельских жителей, занимающихся физическим трудом, на три группы: 1) селяне, работающие в городе и ведущие в сельской местности городской образ жизни; 2) работающие в индустриализованной аграрной сфере, но живущие по нормам сельской жизни; 3) работающие на собственном подворье и ведущие товарное хозяйство при сохранении крестьянского жизненного уклада. Можно выделить критерии, позволяющие отнести ту или иную группу сельского населения к крестьянам или рабочим. Полагаем, что к крестьянству как социальной группе можно отнести селян, характер труда которых в своем хозяйстве и на своих земельных участках, во-первых, определяется нерегламентированными временными рамками, во-вторых, требует совмещения функций рабочего, руководителя, хозяина, собственника, распорядителя и продавца выращенной продукции, что делает труд крестьянина в меньшей степени отчужденным, нежели труд рабочего; в-третьих, осуществляется членами семьи или небольшим количеством наемных работников, работающих на партнерских началах, в-четвертых, выступает главным источником дохода семьи (даже если некоторые члены семьи параллельно работают в общественном производстве) и, в-пятых, связан с жизнью в сельской местности. Соответственно, основными социально-классовыми признаками (и социологическими показателями) крестьянства выступают: ведение расширенного товарного производства сельхозпродукции, доходность личного хозяйства, работа в режиме ненормированного рабочего дня, самостоятельность в принятии решений, неотчужденный труд, участие в работе по хозяйству всей семьи или использование наемной силы на правах партнерства, а не найма по контракту, рыночное отношение к собственности на землю, средства и продукцию производства (например, желание приобрести больше земельных угодий), низкая миграционная мобильность, крестьянская самоидентификация и специфический образ жизни.

Основываясь на этих критериях, первые две группы сельских жителей квалифицировать как крестьян трудно, их следует отнести скорее к рабочим сельскохозяйственного или промышленного производства. Как правило, рабочие отличаются нерыночным отношением к собственности на землю (не хотят приобретать землю для производства) и продукции с подворья (не продают ее с целью получения и увеличения дохода); отсутствием потребности в расширении земельных угодий, высокой миграционной мобильностью, стремлением жить по городским образцам, ориентированием своих детей на городские профессии и городской образ жизни, желанием работать в соответствии с графиком, оговоренным в контракте [Судьба..., 2015].

Как показывают исследования, крестьяне и крестьянство как социальная группа пока представляют собой довольно узкий слой сельских производителей: всего на 01.01.2015 г. в Беларуси зарегистрировано 2953 крестьянских (фермерских) хозяйства, из которых сельскохозяйственную деятельность осуществляли 87,4% [Запрудская, Горбачева, 2016: 2].

По данным Института системных исследований в АПК Беларуси, на 01.01.2015 г. крестьянским (фермерским) хозяйствам было предоставлено 175,0 тыс. га земель, из них 72,9 тыс. га – на правах пожизненного наследуемого владения, 69,2 – на праве постоянного пользования и 32,9 тыс. га – в аренду.

В исследованиях Института социологии НАН Беларуси в 2012, 2013, 2014 и 2016 гг. ставился также вопрос о том, почему одним селянам жизненно необходимо вести собственное хозяйство, а другим – нет. По результатам опроса 2014 г. выявились различия в предпочтениях сельскохозяйственных рабочих и крестьян в ведении своего хозяйства. Для более половины крестьян главное в труде – быть самому себе хозяином («в своем хозяйстве времени не жалко, на себя работаешь», *«сам за все отвечаешь, поэтому стараешься повысить доходность собственного хозяйства»*); в то же время большинству рабочих важнее то, что «на предприятии – регулярные твердый оклад и четкие временные рамки». Сельхозработчие, в отличие от крестьян, предпочитают временной распорядок, установленный технологическим и управленческим процессом на производстве, стабильную зарплату, отсутствие предпринимательских рисков, однако им присущ иной тип ответственности, связанный с взаимозависимостью в коллективе. Показательны различия в ответах на вопрос: «Что для вас лучше: работать в своем хозяйстве на своей земле от зари до зари, или иметь нормированный рабочий день и выходные, работая в государственном или частном сельскохозяйственном предприятии?» Более половины крестьян (57,7%) предпочитают работать в своем хозяйстве и только 3,6% – в сельхозпредприятии, а сельхозработчие в основном хотели бы работать на сельхозпредприятии и в крайнем случае иметь небольшое подворье. Только 11,4% сельхозработчих считают, что лучше работать в своем хозяйстве.

Большинству крестьян для ведения хозяйства постоянно не хватает рабочих рук, в связи с чем каждому четвертому приходится нанимать работников на сезонные работы. Сами же они в меньшей степени, чем сельскохозяйственные рабочие, готовы к работе по найму: 70,3% крестьян считают, что лучше работать в своем хозяйстве, только 9% отметили, что работать лучше на частном предприятии, и 15% – на государственном. Среди рабочих в 3–4 раза больше тех, кто не против работы по найму на этих предприятиях. Работать у фермера предпочитают 4,5% крестьян и никто – из опрошенных сельхозработчих.

Существенно отличается отношение к собственности на землю: если большинство сельхозработчих ограничивается небольшими участками до 10 соток, то крестьяне имеют большие земельные наделы и стараются их увеличить (12,6% – до 1 га). Более половины среди них выступают за частную собственность на сельскохозяйственные земли, в то время как среди сельхозработчих – только треть (34,3%). Это объяснимо: для 55% тех, кого можно отнести к крестьянам, собственное хозяйство – это преимущественно источник получения денежного дохода и только потом – семейного потребления. Для сельскохозяйственных рабочих (61,4%) – это в основном источник потребления: только 3% указали, что продают полученную на подворье продукцию в целях получения основного дохода.

Существенны различия в ценностных ориентациях крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Для последних более значимы благополучие и порядок в стране (77,3%, среди крестьян – так ответили 61,4%), но менее – покой и жизненный комфорт (47,7 и 54,5% соответственно); отсутствие военных конфликтов в соседних странах (52,3 и 34,7% соответственно). Возможность влиять на принятие решений, на власть важна для 13,6% рабочих и для 3% крестьян. Различаются также показатели важности интересной работы, профессии (58% для рабочих и 34,7% для крестьян), самореализация (30,7 и 21% соответственно), самоуважения (27,7 и 18,3%). Когда респондентам задали вопрос о том, что им удалось в жизни, выявились следующие отличия в жизненных ориентациях. Большинство крестьян обозначили такие значимые для них ценности-цели, которые они смогли реализовать, как воспитание хороших детей (65,3%), жизнь «не хуже других, как у всех» (65%), честно прожитую жизнь (65%). Для сельскохозяйственных рабочих оцененными как жизненный успех стали такие ценности, как приобретение интересной работы (21%), надежные друзья (45,5%), получение образования. В отличие от рабочих, крестьянам присуща большая степень

территориальной идентичности, выразившаяся, в частности, в участии в жизни местного сообщества, в обустройстве их населенного пункта. На вопрос о том, с кем они ощущают чувство общности, крестьяне в первую очередь называют жителей своего населенного пункта (38,5 и 19% – сельскохозяйственные рабочие), людей того же материального достатка (17,2 и 9% соответственно), селян (12 и 5%). Сельскохозяйственные рабочие в основном разделяют чувство общности с товарищами по работе (45,8 и 33,2% – крестьяне), с друзьями (71,3 и 64% соответственно). Объединяет и тех и других чувство общности с семьей (около 80%), что свидетельствует о важности этого социального института.

Таким образом, данные социологических опросов свидетельствуют о том, что в сельском сообществе продолжают формироваться две социальные группы людей, занятых в материальном производстве: крестьяне и сельскохозяйственные рабочие. Каждая из них, вырабатывая собственные способы адаптации к рыночным отношениям в обществе, вносит свой вклад в стабилизацию сельского социума. Становясь точками роста и качественного изменения сельского сообщества, они способны «переформатироваться» в социальные силы, способные держать на своих плечах всю аграрную сферу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Запрудская Т., Горбачева Е. Современное состояние и основные направления развития крестьянских (фермерских) хозяйств в новых условиях хозяйствования Республики Беларусь // Аграрная экономика. 2016. № 6. С. 2–8.

Судьба белорусской провинции: социологический анализ / Под общ. ред. Р.А. Смирновой. Минск: Беларуская навука, 2015.

Статья поступила: 17.04.18. Финальная версия: 12.09.18. Принята к публикации: 26.09.18.

PEASANT AND AGRICULTURAL LABORERS IN THE BELARUS RURAL COMMUNITIES STRUCTURE

SMIRNOVA R.A.

Institute of Economics, National Academy of Sciences of Belarus, Belarus

Rosalia A. SMIRNOVA, Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Chief Researcher, Institute of Economics, National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus (smirnovasoc@yandex.ru).

Abstract. Basic criterias of social classes differentiation in the modern Belarusian society are discussed in the context of the analysis of status and prospects for the development of main social groups in the field of agricultural production, of agricultural workers and peasants. Knowledge of social group specifics of workers and peasants in regional conditions and trends in the rural communities social structure will enable local authorities to take into account differentiation of their rural population and the specific features of the economic behavior, lifestyle, motivation, migration intentions and electoral behavior in the process of social policy implementation.

Keywords: social group, classes, social status, the criteria of class formation, social self-identification, workers, peasants, labour motivation, social policy.

REFERENCES

Smirnova R.A. (ed.) (2015) *The Fate of the Belarusian Province: Sociological Analysis*. Minsk: Belaruskaya navuka. (In Russ.)

Zaprudskaya T., Gorbacheva E. (2016) The Current State and Main Directions of Development of Peasant (Farm) Farms in the New Economic Conditions of the Republic of Belarus. *Agrarnaya ekonomika* [Agrarian Economy]. No. 6: 2–8. (In Russ.)

Received: 17.04.18. Final version: 12.09.18. Accepted: 26.09.18.